

Вы можете найти последнюю главу в 100 градусах, задав в поиске "Яростные романы сумасшедших докторов".

Сюй Нань и Бай Цзяо улыбнулись.

Шэнь Цян неодобрительно покачал головой. На самом деле, когда он был здесь, Бай Цзяо и Сюй Нань только встретились. Очевидно, они получили новости и пришли помочь.

Но с самого начала и до конца Шэнь Цян не хотел быть обязанным расположению этих двух людей из-за этих личных обид.

Кроме того, более важным моментом было то, что Шэнь Цян видел, как стреляли в секретный отдел Хидэжу.

Эксперт царства Иньлин, стоящий перед ней, не имеет никакой силы, чтобы дать отпор.

С ее нынешней, а теперь уже Шэнь Цян, эволюцией туберкулезной бактерии, и безумием магии, Шэнь Цян просто не боится Яншутан.

В наступившей тишине Шэнь Цян шагнул вперед и посмотрел на хозяина Яншоутанга, затем равнодушно сказал: "Мое намерение, вы уже давно должны были это знать, без глупостей, моя цель здесь - разбить вашу вывеску Яньшоутан, чтобы выгнать вас из столицы провинции".

"Так что не тратьте время, давайте начнем, я использую метод иглы сливы с маленькими листьями, чтобы разбить вашу вывеску Яншоутан".

Услышав слова Шэнь Цяня, хозяин Янь Шоутанга сомкнул брови.

Чжун Юнси, который стоял позади Шэнь Цяня, уставился на спину Шэнь Цяня.

"Властный! Это Боевой Предок!"

В это время очень много людей стояло на обочине дороги. Не только пешеходы смотрели по сторонам, но и подъехали полицейские машины. Полицейские в полицейской машине припарковали машину на обочине дороги, бессовестно разглядывая это место и переговариваясь по внутренней связи.

"Приезжие - все гости, давайте зайдём и поговорим".

Сказав это, он развернулся с угрюмым лицом и вошел в Яньшоутан.

Шэнь Цян слегка улыбнулся и вместе с людьми молча последовал за ним.

Масштабы Яншоутан явно больше, чем у медицинского центра Чжунцзя.

Его архитектурный стиль изначально был заимствован из больницы.

Поэтому после того, как в вестибюль вошли почти два человека, он не казался переполненным.

Только в это время общая атмосфера полностью освободилась от прежней непринужденности и высокомерия.

И люди из Яншоутанга, и представители Аристократической семьи, которые пришли ко мне

раньше, молчали, и общая атмосфера казалась крайне подавленной.

"Мы можем начать?"

Шэнь Цян облегченно улыбнулся.

Вернувшись в свое тело, Яншоу с достоинством сидел на троне, глядя на Шэнь Цяна, его глаза намеренно избегали Сюй Наня и Бай Цзяо.

После 5 секунд молчания, он глубоко вздохнул и решительно сказал: "Не сравнивай, сравнивай с методом иглы, мы, Яньшоутан, не сможем тебя победить".

Шэнь Цян улыбнулся и спокойно сказал.

"Чжун Юнси, походи и разбей их вывески для меня".

Чжун Юнси, который был взволнован, с волнением подчинился и повернулся, чтобы разбить вывеску.

И в это время хозяин Яншутан резко сказал: "Медленно! Сегодня я признаю, что в Яньшоутанге нет никого сильнее тебя, Шэнь Цян, но если ты хочешь разбить вывеску нашего Яньшоутанга, то у тебя ничего не получится. Люди также пришли ко мне, и 27 медиков из Аристократической семьи провинции уже прибыли."

"Если только 2/3, то есть больше десяти или восьми, считают, что наш знак Яншоутанга должен быть разбит, вы можете ударить по нему, иначе,неважно кто, посмеет сдвинуть наш знак Яншоутанга, тогда мы сможем только встретиться друг с другом."

"Пугаешь меня?" Шэнь Цян, услышав это, поднял бровь: "Чжун Юнси, ты вернешься, эту вывеску я лично".

Сказав, что это все, Шэнь Цян повернулся к вывеске Яншутан.

И в этот момент Яншоу с достоинством сурово сказала: "Шэнь Цян! Прежде чем ты будешь настаивать на выстреле, сегодня есть человек, который платит долг в основном тебе для переговоров. Не следует ли тебе сначала рассчитаться с ним?".

Услышав это, Шэнь Цян нахмурился.

В то же время, раздался звук ренг, и на стол в зале положили фотографию Хэ Фатти.

Затем Шэнь Цян увидел человека среднего и пожилого возраста, похожего на Хэ, и вышел.

Шэнь Цян нахмурился, глядя ему вслед.

Увидев такую ситуацию, хозяин Яньшоутан с усмешкой сказал: "Здесь нет правил, нет площади, люди находятся в реках и озерах, важно лишь слово морали, должник должен заплатить свой долг, убив жизнь, преемник костей Хэ, а Шэнь Цян умер после сравнения его костей. Этот счет должен быть подсчитан".

Сюй Нань и Бай Цзяо нахмурились, как будто хотели что-то сказать.

Яньшоу с достоинством обратился к главному каналу: "Даже лидер поля культивации, даже

культивация номер один человек, не может не рассуждать, убить ребенка мечь, абсолютно непримиримые, такие частные обиды, но есть еще немного совести в сердце, не будет останавливаться."

Сюй Нань нахмурил брови, Ли сказал: "Кто может доказать, что преемник костей Хэ был убит Шэнь Цянем?".

Все были ошеломлены, а хозяин Яньшоу Танг улыбнулся: "Они вдвоем пытались проверить кости, и тогда у Шэнь Цяня ничего не получилось, но наследники умерли, и внутренняя история была очевидна".

Бай Цзяо холодно сказал: "Во всем нужно обращать внимание на доказательства, если нет реальных доказательств, советую не говорить ерунды".

Яншоутань усмехнулся: "Мы, Яньшоутан, перед 10000 Синьшэнами, честность и порядочность можем рассматривать только как муравьи, но все не можем избежать слова".

Лицо Бай Цзяо было холодным, и он собирался говорить.

В это время, посмотрев на Шэнь Цяня, Шэнь Цяня своего отца, нахмурился и сказал: "Заткнись, я убил Толстяка".

В одно мгновение глаза всех присутствующих расширились.

Яньшоу с достоинством, безумно счастливо сказал: "Ты просто признай это, убивая жизни, должник должен заплатить свой долг, как раз то, что нужно".

Услышав это, Шэнь Цян улыбнулась и равнодушно сказала: "Цок-цок, хороший заговор против, и звучит очень справедливо, но я говорю вам сейчас, что Шэнь Цян признает, что он убил Толстяка, это потому, что он проклят!".

Глядя на своего толстого отца, Шэнь Цян холодно сказал: "Если ты хочешь отомстить мне, я приветствую тебя, приходи к лошади, ты придешь один, я Шэнь Цян убью тебя одного, ты придешь два, я Шэнь Цян убью тебя пару, морщись Нахмурившись, Шэнь Цян не рассчитывает на меня".

Слушая слова Шэнь Цяня, глаза Бай Цзяо сразу загорелись: "Властный! Убийство может быть таким прямолинейным!"

Сюй Нань также была полна удивления в своих прекрасных глазах, а затем улыбнулась.

"Этот парень действительно неожиданный".

В то же время Толстяк Хэ и его отец Хуму со слезами на глазах произнесли: "Когда я пришел сюда, я никогда не думал, что вернусь живым! Сегодня я просто хочу отомстить за убийство ребенка! Как ты можешь быть таким умным, я не хочу быть тем, кто сегодня убьет ребенка!"

Он сказал, его отец вдруг повернул голову, посмотрел на продрогшего достойного мастера и сказал: "Мастер, вы можете использовать большой экран в вашем зале?"

Яньшоу сановный, как и все присутствующие, был немного невежественным. Он не мог понять, что толстяк его отец собирается сделать, но ему тут же кивнули.

Сразу же отец и Толстяк не стали смотреть на Шэнь Цяня, а пожали друг другу руки, достали U-диск и подключили его к большому экрану в зале, чтобы начать воспроизведение.

Картинка вспыхнула, и на ней появился Он. Его выражение лица было торжественным. После трех секунд молчания он сказал: "Папа, если ты видишь это видео, значит, я должен быть мертв, не грусти, не плачь, потому что это решение я принял после тщательного обдумывания".

Несколько вздохнув, Хо Фатти посмотрел на камеру и на мгновение замолчал, сказав: "У меня есть новый коллега по имени Шэнь Цян, с которым очень трудно иметь дело, и у него будет 9 листьев цветущей сливы в листовке, что является супер-коровой! Его присутствие угрожает. Когда я приехал в Яншоутан, все люди в Яншоутане просили меня сравнить с ним кости".

Говоря об этом, я рассмеялся с толстяком: "Но я хорошо знаю, что даже если я выиграю у Шэнь Цяня ортопедическим методом, это не значит, что метод иглоукалывания мелколистной сливой не хорош, поэтому я предполагаю, что Яншоутан и Шэнь Цян позволили мне и Шэнь Цяню быть немного меньше, чем ортопедический тест. Хитрость, их люди должны убить Шэнь Цяня после моего соревнования с Шэнь Цянем".

<http://tl.rulate.ru/book/53028/2466868>